

В тот день они провели вместе не так много времени. После получасового фейерверка Лю Сянханя забрали его друзья. Шэнь Тинъюнь вернулся в отель один и провёл весь вечер за компьютером, изучая информацию о Лю Сянхане. Он просмотрел все его выступления, программы, интервью и сериалы. Давние воспоминания, связанные с Лю Сянханем, которые долгое время были похоронены в глубине его сердца, снова всплыли на поверхность. Это чувство было похоже на то, как будто любимая игрушка, которую он потерял, снова оказалась в его руках. Это обрадовало его надолго.

Вспоминая прошлое, уголки губ Шэнь Тинъюня слегка приподнялись в лёгкой улыбке.

Цзи Тан несильно шлёпнул его по затылку и с досадой сказал:

— Хватит вспоминать прошлое, лучше подумай о настоящем.

Шэнь Тинъюнь очнулся от воспоминаний и с досадой смял подушку в своих руках, хмурясь:

— Сейчас вопрос не в том, хочу я или нет, а в том, что Ханьхань просто не принимает меня.

Цзи Тан кивнул и безжалостно ответил:

— На его месте я бы тоже не принял.

Шэнь Тинъюнь удивлённо спросил:

— Почему?

Цзи Тан закатил глаза:

— Ну серьёзно, разве человек, способный заключить фиктивный брак с незнакомой женщиной, может быть ответственным в отношениях? Проще говоря, у тебя слишком много тёмного прошлого, и Лю Сянхань больше не верит, что ты сможешь быть надёжным парнем. Раньше ты постоянно твердил, что никого не полюбишь, а теперь так легко влюбился в него. Как ты можешь заставить его поверить?

Шэнь Тинъюнь промолчал. Действительно, фиктивный брак — это не то, что легко принять, и опасения Лю Сянханя были вполне обоснованными.

Цзи Тан с серьёзным выражением лица задумчиво сказал:

— Хотя ты мой друг, на этот раз я на стороне Лю Сянханя. Честно говоря, встречаться с тобой — это большой риск. Когда ты кардинально изменишься в вопросах чувств, возможно, Лю Сянхань и смягчится.

— И что же мне делать? — смиренно спросил Шэнь Тинъюнь.

Цзи Тан, размышляя о низком эмоциональном интеллекте своего друга, с отчаянием сказал:

— Для начала измени своё отношение.

— Изменить отношение? — Шэнь Тинъюнь недоверчиво посмотрел на него. — Моё отношение вполне нормальное.

Цзи Тан холодно усмехнулся:

— Пьяный поцелуй — это нормальное отношение? На месте Лю Сянханя я бы сначала тебя отлупил.

Шэнь Тинъюнь смущённо пробормотал:

— Это был несчастный случай.

Всё дело в той атмосфере, которая тогда царила, в опьянении и в том, как блестели глаза Лю Сянханя, как его длинные ресницы трепетали, словно маленькие веера, вызывая в нём непреодолимое желание. И он не смог сдержаться...

— Не ищи оправданий, — Цзи Тан встал, скрестив руки на груди, и смотрел на него свысока. — Если ты действительно его любишь, то ухаживай за ним как следует, а не лезь с руками. Не знаешь, как это делать? Посмотри сериалы.

После такого разговора с Цзи Танем Шэнь Тинъюнь, который только что был полон решимости, теперь снова начал сомневаться.

Действительно ли стоит за ним ухаживать?

Сможет ли он по-настоящему ответить на чувства Лю Сянханя?

Цзи Тан не верил в него, и, честно говоря, он сам не был уверен.

В ту ночь Шэнь Тинъюнь, обременённый мыслями, не смог заснуть. А за стеной Лю Сянхань тоже ворочался до самого утра. На следующий день оба выглядели измождёнными, и, как и следовало ожидать, режиссёр отчитал их, после чего гримёры наложили несколько слоёв пудры, чтобы скрыть тёмные круги под глазами.

Лю Сянхань едва держался на ногах от усталости, и его голова клонилась во время грима, что сильно замедляло процесс. Гримёрша с лёгким укором постучала его по голове и пошутила:

— Ты вчера что, геройствовал? Почему ты так устал?

Лю Сянхань с усилием открыл глаза, пытаясь взбодриться:

— Просто не могу привыкнуть к кровати.

Гримёрша внимательно посмотрела на его лицо и сказала:

— У тебя не только большие тёмные круги под глазами, но и отёки. В таком состоянии ты на экране будешь выглядеть ужасно.

Лю Сянхань зевнул, прикрыв рот рукой:

— Я уже послал Сяо Чуна за кофе. Моя сцена третья, так что у нас ещё есть время.

Гримёрша, которая работала с Лю Сянханем в нескольких проектах и хорошо его знала, продолжила разговор:

— Ты же не любишь кофе.

— Ничего не поделаешь, особый случай.

Сяо Чун ушёл за кофе, но долго не возвращался, и Лю Сянхань уже собирался позвонить ему, как вдруг сбоку протянулась рука с чашкой кофе.

— Кофе, — прозвучал голос Шэнь Тинъюня.

Лю Сянхань на мгновение замер, прежде чем взять кофе и тихо поблагодарить. Он поставил чашку на стол перед зеркалом и поднял глаза, встретив взгляд Шэнь Тинъюня, который смотрел на него через отражение.

Шэнь Тинъюнь стоял позади Лю Сянханя, мешая работе гримёрши, и она вежливо попросила его отойти. Он немного подвинулся, но не ушёл, а вместо этого придвинул стул и сел рядом с Лю Сянханем.

Вокруг были другие люди, и Лю Сянхань, боясь, что что-то заметят, не проронил ни слова, глядя прямо перед собой, как будто Шэнь Тинъюня не существовало. Однако Шэнь Тинъюнь явно не хотел притворяться незнакомцем на глазах у всех.

— Ты позавтракал? — спросил он, хотя и негромко, но в небольшом гримёрном помещении его слова донеслись до каждого уголка.

Лю Сянхань с ужасом наблюдал, как все вокруг на мгновение замерли, прежде чем сделать вид, что ничего не произошло, и продолжить работу. Однако взгляды, направленные на них, явно участились. Шэнь Тинъюнь, казалось, ничего не замечал и, не дождавшись ответа, терпеливо повторил вопрос.

Лю Сянхань с каменным лицом покачал головой:

— Ассистент уже пошёл за завтраком.

— Я так и знал, что ты не поел. Ты ведь не любишь завтраки в отелях.

Шэнь Тинъюнь достал из-за спины контейнер с едой.

— Я специально принёс тебе твоё любимое — лапшу с кислой капустой и свиной.

Лю Сянхань с удивлением посмотрел на знакомую миску с лапшой:

— Ты сам приготовил?

— Да, в городе К еда слишком сладкая, а ты это не любишь, поэтому я попросил разрешения воспользоваться кухней отеля и приготовил тебе лапшу.

Лю Сянхань невольно посмотрел на него, в душе возникало множество вопросов. Такой заботливый Шэнь Тинъюнь был для него крайне непривычен. Но при всех он не мог отказаться от его доброты и вынужден был принять.

Шэнь Тинъюнь улыбнулся и хотел погладить его по голове, но, увидев свежий макияж, передумал, опустив правую руку и слегка сжав кулак. Цзи Тан позвал его у входа, и он встал:

— Я пойду. Ешь лапшу, пока она горячая, иначе она слипнется.

— Хорошо.

Как только Шэнь Тинъюнь ушёл, в маленькой гримёрной снова воцарилась тишина. Все занимались своими делами, делая вид, что ничего не произошло.

Лю Сянхань смотрел на кофе и лапшу на столе, чувствуя сложную гамму эмоций, но в глубине души он не мог не радоваться. Спустя столько лет Шэнь Тинъюнь всё ещё помнил его вкусы, помнил, что он не любит завтраки в отелях. Такая радость от осознания, что тебя помнят и заботятся, была неконтролируемой. Улыбка незаметно появилась в уголках его глаз, а взгляд, которым он смотрел на лапшу, был мягким, хотя он сам этого не замечал. Другие, находившиеся подальше, не видели этой перемены, но гримёрша, стоявшая прямо за ним, заметила.

Гримёрша сдерживалась, но в конце концов не смогла устоять перед искушением и быстро прошептала:

— Вы знакомы с учителем Шэнем?

Лю Сянхань долго молчал, прежде чем медленно пробормотать:

— Ммм.

Гримёрша восхищённо сказала:

— Он сам приготовил тебе завтрак. У вас, должно быть, очень близкие отношения.

Лю Сянхань сухо засмеялся и не ответил.

К счастью, гримёрша понимала границы и, увидев, что он не хочет продолжать разговор, больше не настаивала.

Через двадцать минут вернулся ассистент Сяо Чун, неся кофе и завтрак. Однако за секунду до его возвращения Лю Сянхань доел последний кусочек лапши.

Сяо Чун, держа бумажный пакет, уныло опустил голову:

— В округе только один завтрак-бар, и там была огромная очередь. Пришлось долго ждать.

Лю Сянхань, съев лапшу, приготовленную Шэнь Тинъюнем, был в хорошем настроении и не стал его ругать:

— Ничего страшного, времени ещё много, можно подождать.

— Ты ещё будешь есть? — спросил Сяо Чун.

<http://bllate.org/book/15539/1382284>